СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТКЛОНЯЮЩИХСЯ ФОРМ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ*

АРЗАМАСЦЕВ Максим Васильевич, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского кампуса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

198099, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 17

E-mail maxim077@mail.ru

Автор анализирует модели криминализации сексуальных злоупотреблений в различных странах. Показано, что сексуальное подавление, принуждение, домогательства и иные формы негативного воздействия на половое поведение человека широко распространены в общественных отношениях. Существующая система уголовно-правовых запретов в разных странах охватывает не все разновидности сексуальных злоупотреблений в межличностных отношениях, что может быть объяснено историческими традициями, а также преобладающими в конкретном социуме стандартами сексуального поведения. Для большинства стран характерно активное реформирование уголовно-правовых норм о сексуальных преступлениях. В целях сравнительно-правового исследования было отобрано с максимально широким географическим охватом уголовное законодательство, относящееся к различным типам правовых систем. Анализ показал, что законодательные решения в вопросах криминализации сексуального насилия, нарушающего требования международных актов, не имеют большой национальной специфики. Криминализация же отдельных сексуальных злоупотреблений осуществляется по различным моделям, которые можно классифицировать по объему запрещенных форм сексуального поведения. Предложена систематизация таких моделей, приведены наиболее интересные и показательные примеры отдельных законодательных решений.

По результатам исследования сделан вывод, что в Уголовном кодексе России используется широкий подход с применением запретов, имеющих общий характер, и минимизацией использования специальных норм. Для обеспечения правовой определенности российского уголовного закона предложены варианты конкретизации используемой терминологии. В частности, оптимальный путь дальнейшего совершенствования российского уголовного закона видится в разграничении бесконтактных и контактных действий сексуального характера с выделением в отдельную норму деяний, связанных с сексуальным проникновением (включая половое сношение).

Ключевые слова: криминализация, сексуальные преступления, изнасилование, развратные действия, действия сексуального характера, сексуальные злоупотребления.

THE COMPARATIVE REVIEW OF FOREIGN LEGAL MODELS OF CRIMINALIZATION OF THE DEVIATING SEXUAL BEHAVIOR

M. V. ARZAMASTSEV, associate professor at the Department of constitutional and administrative law of the Law Faculty of the National Research University "Higher School of Economics" — St. Petersburg, candidate of legal sciences

17, Promyshlennaya st., St. Petersburg, Russia, 198099

E-mail maxim077@mail.ru

The models of criminalization of sexual abuse in different countries are analyzed in present article. It is shown that sexual suppression, coercion, harassment and other forms of negative impact on the sexual behavior of a person are widespread in public relations. The existing system of criminal law prohibitions in different countries does not cover all types of sexual abuse in interpersonal relations, which can be explained by historical traditions, as well as the prevailing standards of sexual behavior in a particular society. Most countries are characterized by active reform of the criminal law on sexual offences. For the purpose of comparative legal research, criminal legislation relating to different types of legal systems has been selected with the widest possible geographical coverage. The analysis showed that legislative decisions on the criminalization of sexual violence, which violates the requirements of international acts, do not have a large national specificity. The criminalization of individual sexual abuse is carried out according to different models, which can be classified according to the scope of prohibited forms of sexual behavior. The systematization of such models is offered, the most interesting and indicative examples of separate legislative decisions are shown.

According to the results of the study, it is concluded that the Criminal code of Russia uses a broad approach with the application of prohibitions of a General nature and the minimization of the use of special rules. To ensure the legal certainty of the Russian criminal law, the variants of concretization of the used terminology are proposed. In particular, the best way to further improve the

* Статья подготовлена в результате исследования № 18—IP—02, поддержанного НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

Russian criminal law is seen in the distinction between non-contact and contact actions of a sexual nature with the allocation of a separate norm of acts related to sexual penetration (including sexual intercourse).

Keywords: criminalization, sexual crimes, rape, depraved acts, sexual acts, sexual abuse.

DOI: 10.12737/art.2018.6.15

Отклоняющиеся от социальных стандартов формы сексуального поведения традиционно вызывают негативную общественную оценку. Так, известен древнеегипетский папирус, созданный примерно 3000 лет назад, в котором зафиксированы обвинения в сексуальных домогательствах¹. Из десяти Библейских заповедей две прямо или косвенно направлены на запрещение отдельных разновидностей сексуальных девиаций («не прелюбодействуй» и «не желай жены ближнего твоего»²). При этом считается, что большинство половых преступлений относится к числу вечных, существующих независимо от исторического периода, уровня развития человеческого общества, особенностей государственного устройства и подобных факторов³.

Несмотря на наличие исторических традиций морального, религиозного и правового запрещения сексуальных отклонений, они сохраняют широкое распространение и в XXI в. Например, по данным Агентства Европейского Союза по основным правам, в европейских странах 22% женщин после достижения 15-летнего возраста подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера; от 45 до 55% женщин хотя бы раз в жизни сталкивались с одной из форм сексуального домогательства⁴. И это является не только европейской проблемой. Так, в столице Мексики 90% женщин заявили, что не чувствуют себя в безопасности от сексуальных домогательств в общественном транспорте⁵. В целом, по данным ЮНИСЕФ, около 120 млн девушек по всему миру — или каждая десятая — подвергаются сексуальному насилию в возрасте от 15 до 19 лет⁶. В свою очередь, мужчины и мальчики нередко становятся жертвами сексуального насилия в ходе вооруженных конфликтов⁷. Современной тенденцией стало и расширение сексуальной эксплуатации

детей в сети Интернет⁸. В ответ на подобные процессы законодатели в разных странах меняют свои подходы к определению круга криминализируемых деяний в сексуальной сфере.

При этом уголовное законодательство остается крайне неоднородным. Об этом свидетельствуют данные ООН. Так, в 76 государствах действуют законы, криминализирующие сексуальные отношения между совершеннолетними однополыми партнерами, в которые они вступают по обоюдному согласию, а в некоторых случаях за это предусмотрена смертная казнь⁹. В то же время в 53 странах нет уголовной ответственности за детскую порнографию¹⁰. Общие тенденции изменения уголовного законодательства связываются с итогами сексуальной революции, приведшей к либерализации взглядов на отношения между полами и признанию права личности на свободу самоопределения в сфере сексуальных отношений¹¹.

На международном уровне считается необходимым, чтобы государства — для обеспечения защиты от изнасилований и других насильственных сексуальных действий — располагали нормативно-правовой базой, согласующейся с их международными обязательствами в этой сфере¹². Исходя из изложенного представляется актуальным сравнительно-правовой обзор тех моделей, которые используются странами для криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения.

Для исследования было отобрано с максимально широким географическим охватом уголовное законодательство, относящееся к различным типам правовых систем (Австралии и штата Квинсленд, Аргентины, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Великобритании, Индии, Израиля, Канады, Мальты, Мексики,

¹ URL: <https://news.mail.ru/society/33180222/?frommail=1> (дата обращения: 30.05.2018).

² Исх. 20:2-17; Втор. 5:6-21.

³ Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография. М., 2016. С. 33.

⁴ URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ces/ces/ge.30/2016/WS/WP8_FRA_Latcheva_RUS.pdf (дата обращения: 30.05.2018).

⁵ URL: http://www.un.org/russian/news/text_news/story.asp?newsID=27788 (дата обращения: 30.05.2018).

⁶ URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/07/1288641> (дата обращения: 30.05.2018).

⁷ URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/07/1226301> (дата обращения: 30.05.2018).

⁸ URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/03/1281391> (дата обращения: 30.05.2018).

⁹ URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/03/1281491> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁰ URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/03/1281391> (дата обращения: 30.05.2018).

¹¹ См., например: Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1304—1315.

¹² См.: Доклад Генерального секретаря ООН от 4 августа 2008 г. «Искоренение изнасилования и других форм сексуального насилия во всех их проявлениях, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациях» (A/63/216). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/449/80/PDF/N0844980.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.05.2018).

Монголии, Турции, Швейцарии). При этом приоритет отдавался тем странам, право которых реже освещается в публикациях отечественных исследователей.

Вместе с тем в круг анализируемых источников не было включено уголовное законодательство стран, относящихся к мусульманской правовой системе, поскольку законы в этих странах, по оценке исследователей, имеют меньшую значимость в сравнении с традициями и шариатом, особенно по вопросам противодействия сексуальным злоупотреблениям. Кроме того, женщины часто становятся жертвами гендерной дискриминации и сексуального насилия, что происходит в условиях господствующего общественного мнения об их собственной вине в этих сексуальных домогательствах, связанной с представлениями об их провоцирующем поведении¹³. Например, в Иордании сохраняется консервативное (патриархальное) отношение к гендерным ролям в обществе, а поведение мужчин и женщин строго определяется и формируется в соответствии с социальной системой. Более того, положения УК Иордании расцениваются как «поощряющие» насилие в семье, поскольку они предусматривают смягчение наказаний за совершение преступлений «в защиту чести». В свою очередь, иорданский Закон о защите от насилия в семье 2008 г. был принят для поддержания семейных связей и уменьшения последствий уголовных процедур в отношении преступлений, совершаемых членами семьи¹⁴. Приоритет интересов семьи перед защитой жертв сексуального насилия существовал и в России на рубеже XIX — XX вв., когда факты изнасилований незамужних женщин чаще всего оставались неизвестными, в том числе потому что потерпевшие боялись подорвать добропорядочную репутацию своей семьи¹⁵. В связи с изменением сексуальной культуры в нашей стране представляется нецелесообразным сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран, где преобладают патриархальные отношения.

В качестве предварительного замечания отметим, что данная статья в большей степени сконцентрирована на вопросах криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения и в значительно меньшей степени затрагивает вопросы их пенализации и

дифференциации уголовной ответственности, в связи с чем мало внимания уделено некоторым деталям (например, законодательным решениям о возрасте согласия, размере санкций, основаниях освобождения от уголовной ответственности за некоторые деяния). Поскольку уголовные законы различных стран отражают особенности соответствующих правовых систем и национальный опыт построения норм, то также минимизирован анализ отнесения половых преступлений к тому или иному разделу этих нормативных актов.

Выполнение международных обязательств в сфере защиты половой свободы и половой неприкосновенности личности. На международном уровне признается, что, несмотря на предпринимаемые меры, сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве орудия ведения войны и тактики террора¹⁶. В связи с этим обращает на себя внимание, что во многих странах уголовные законы, детализируя преступления против человечности, военные преступления, отдельно выделяют формы таких деяний, связанные с сексуальным насилием. Например, УК Австралии на федеральном уровне в ст. 268.14 — 268.19 относит к преступлениям против человечности следующие деяния, совершаемые при нападениях на гражданское население: изнасилование (незаконное сексуальное проникновение), сексуальное рабство, принуждение к проституции, насильственные оплодотворение и стерилизацию, сексуальное насилие. Аналогичные действия, связанные с международными вооруженными конфликтами, отнесены к военным преступлениям (ст. 268.59 — 268.64). Такой же подход можно проследить в ст. 172 и 173 УК Боснии и Герцеговины, ст. 264а и 264е УК Швейцарии, ст. 54с и 54d УК Мальты.

Подобные действия являются грубым нарушением Женевских конвенций¹⁷. По УК РФ они в целом запрещены ст. 356, которая вместе с тем не конкретизирует отдельные разновидности таких нарушений. Обобщая минусы такого абстрактного подхода российского законодателя, Г. А. Есаков отмечает не только неопределенность этой нормы, но и приравнивание изнасилования, насильственных действий сексуального характера к несопоставимым по характеру общественной опасности деяниям (например, уничтожению или повреждению имущества, также охватываемых ст. 356 УК РФ)¹⁸. В связи с этим и с учетом

¹³ См.: *Ouis P.* Honourable Traditions? Honour Violence, Early Marriage and Sexual Abuse of Teenage Girls in Lebanon, the Occupied Palestinian Territories and Yemen // *International Journal of Children's Rights*. 2009. No. 17. P. 445—474.

¹⁴ См.: *Nasrawin L. K.* Protection against Domestic Violence in Jordanian Law and International Conventions // *Arab Law Quarterly*. 2017. No. 31. P. 363—387.

¹⁵ См.: *Безгин В. Б.* «Против воли ее и согласия»: изнасилование и растление в крестьянской среде и их уголовное преследование (конец XIX — начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2015. № 45. С. 26.

¹⁶ URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/06/1286081> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁷ См. об этом также: *Арутюнян А.* Международный уголовный суд: обзор постановления Апелляционной палаты от 15 июня 2017 года по делу «Прокурор против Боско Нтаганды (Ntaganda)» (дело № ICC-01/04-02/06) // *Международное правосудие*. 2017. № 4. С. 34—38.

¹⁸ См.: *Есаков Г. А.* Международно-уголовное право как подотрасль российского уголовного права: современное со-

результатов сравнительно-правового исследования представляется необходимой законодательная конкретизация форм сексуальных злоупотреблений, совершаемых в качестве преступлений против человечности или военных преступлений.

В большинстве стран реализованы положения Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и предполагающего криминализацию торговли людьми, рабства, эксплуатации проституции других лиц или других форм сексуальной эксплуатации (например, ст. 182 УК Швейцарии, ст. 186 УК Боснии и Герцеговины, ст. 159а УК Болгарии, ст. 57—59 Закона Великобритании о сексуальных преступлениях 2003 г.).

Одна из наиболее развернутых моделей запретов такого рода содержится в УК Индии, где введена ответственность и за торговлю людьми, совершаемую в том числе в целях сексуальной эксплуатации (ст. 370), и за саму такую эксплуатацию (ст. 370а). В специальных нормах установлена наказуемость продажи несовершеннолетнего (моложе 18 лет, чей возраст известен или понятен виновному) с целью занятия проституцией или любого незаконного контакта (под которыми понимаются сексуальные контакты между людьми, не состоящими в браке или ином законном союзе) либо с другой незаконной или безнравственной целью (ст. 372), а также покупки, получения в наем или иное владение такого лица с такими же целями (ст. 373).

В нашей стране торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ) формально отнесена к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности, хотя одним из признаков такого преступления и является цель сексуальной эксплуатации. Даже в примечании к ст. 73 УК РФ, где законодатель расширительно трактует круг преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, нет указания на отнесение к их числу деяний, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ и совершенных в целях сексуальной эксплуатации, что уже критиковалось отечественными исследователями¹⁹. С учетом международных обязательств и зарубежного опыта следует поддержать отнесение этих преступлений к числу сексуальных.

Таким образом, уголовное законодательство в этой части в большей степени отражает требования международных актов и не имеет особой национальной специфики.

Виды моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства показывает возможность существования различных по объему моделей криминализации сексуальных преступлений.

Наиболее узкий подход использован в УК Монголии: в его гл. 17 «Преступления против несовершеннолетних, семьи и общественной морали» предусмотрена наказуемость полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 122). В эту же группу преступлений включены изготовление, распространение, продажа, публичная демонстрация, перевозка через государственную границу порнографических материалов (прессы, литературы, фильмов, видеозаписей и др.), квалифицирующими признаками которых считается вовлечение в оборот такой порнопродукции лица в возрасте до 16 лет, а особо квалифицирующими — совершение с применением насилия в отношении несовершеннолетнего, организованной группой или лицом, ранее судимым за аналогичное преступление (ст. 123). Статья 124 определяет преступность и наказуемость таких деяний, как: склонение других лиц к участию в проституции, совершенное при помощи физического насилия или угроз таким насилием или обмана (ч. 1), организация или финансирование борделей, управление ими, сутенерство, обеспечение транспортом или предоставление помещений для занятия проституцией (ч. 2). Криминообразующие признаки удовлетворения сексуального желания неестественным способом и изнасилования (полового сношения) в ст. 125 и 126 УК Монголии совпадают и связаны с применением насилия или угрозы им, использованием беспомощного положения жертвы или унижением (*humiliation*).

На уголовное законодательство европейских стран оказали большое влияние акты Совета Европы. Так, Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (Стамбульская конвенция) 2011 г. предполагает криминализацию сексуального насилия (сексуального проникновения), принуждения к вступлению в брак, увечья женских половых органов, насильственного аборта и насильственной стерилизации, а также сексуальных домогательств. Хотя наша страна не является участником данной Конвенции, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, отмечая, что по состоянию на начало 2018 г. из 47 стран — членов Совета Европы 28 ратифицировали данную Конвенцию и привели свое законодательство и политику в соответствие с ее требованиями, выступает за широкое обсуждение вопроса о возможности присоединения к этому документу²⁰.

стояние и проблемы // Международное право и международные организации. 2015. № 3. С. 331—346.

¹⁹ См.: Антонова Е. Ю., Антонов И. М. К вопросу об объекте преступлений сексуальной направленности // Журнал гражданского и уголовного права. 2016. № 6. С. 67.

²⁰ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 2018. 17 апр.

В настоящее время российский законодатель ратифицировал и учел в УК РФ положения Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) 2007 г., которая обязывает государства криминализовать такие формы сексуального поведения в отношении детей, как сексуальные злоупотребления; преступления, касающиеся детской проституции, детской порнографии и участия ребенка в порнографических представлениях; совращение детей; домогательство в отношении детей с сексуальными целями.

Анализ этих положений позволяет утверждать, что современным европейским тенденциям в большей степени отвечает широкий подход, позволяющий относить к запрещенным формам сексуального поведения не только преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, но и деяния, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов, порнографическими представлениями, проституцией, а также сексуальные домогательства.

Например, УК Швейцарии включает в разд. 5 «Преступления против половой неприкосновенности» подразделы о сексуальных действиях, угрожающих развитию несовершеннолетних, о преступлениях против половой свободы и чести (*honour*), о сексуальной эксплуатации (эксплуатации сексуальных действий другого лица) и о порнографии, а также подраздел о нарушениях (*contraventions*) половой неприкосновенности. К последней группе отнесены сексуальные домогательства (совершение действия сексуального характера в присутствии лица, не ожидающего этого, сексуальные преследования физически или устно, с использованием неприличной речи, ст. 198), нарушение кантонального регулирования проституции по признакам несоблюдения разрешенных места, времени или способа организации (ст. 199). Кроме этого, в числе felonies и misdemeanors против семьи выделены incest (ст. 213) и двоеженство (ст. 215).

Сходное широкое понимание сексуальных преступлений можно обнаружить в УК Мальты, в котором с учетом новелл 2017 г. к этой группе преступлений отнесены насильственное половое сношение с лицом любого пола (ст. 198), похищение человека с намерением жениться или совершить сексуальное злоупотребление (*abuse*) (ст. 199)²¹, развратные действия в отношении несовершеннолетнего (ст. 203), вовлечение в проституцию (ст. 204), принуждение к проституции или участию в порнографических представлениях (*performance*), вовлечение в такую дея-

тельность несовершеннолетнего (ст. 204a и 204b), участие в сексуальных действиях с несовершеннолетними (ст. 204c). Понуждение несовершеннолетнего к сексуальным действиям (как реальным, так и моделируемым) с другим человеком, сексуально откровенному поведению, демонстрации половых органов (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий) влечет ответственность по ст. 204.

В целом, как и в других европейских странах, уголовное законодательство Мальты развивается за счет расширения запретов деяний, характеризующихся воздействием на психику несовершеннолетних. Так, в 2010 г. УК этой страны был дополнен запретами предложения несовершеннолетнему встретиться с сексуальными целями (ст. 208aa), рекламирования материалов о совершении таких преступлений или организации путешествия для их совершения (ст. 208ab). В 2016 г. введена ст. 208e о «раскрытии» частной сексуальной фотографии или фильма без согласия изображенного лица (криминообразующим признаком является мотив — намерение вызвать огорчение, эмоциональный вред или любой иной вред).

Но и за пределами Европы встречается такой же широкий подход законодателей к криминализации анализируемых преступлений. Например, УК Аргентины (по состоянию на 23 апреля 2018 г.) относит к преступлениям против половой неприкосновенности как сексуальные злоупотребления (*abuse sexualmente*) (ст. 119, 120), развратные действия в отношении лиц моложе 18 лет (ст. 125), так и склонение к занятию проституцией, ее эксплуатацию (ст. 125bis, 127), оборот порнографических материалов или сексуальные представления с участием несовершеннолетних (ст. 128), непристойные (экспозиционные) действия (ст. 129), ограничение свободы человека для совершения сексуальных действий (ст. 130), вступление в контакт с несовершеннолетним (посредством электронных коммуникаций, связи или любой другой технологии передачи данных) для совершения преступлений против половой неприкосновенности²² (ст. 131).

Из стран, в которых используется широкая модель криминализации сексуальных преступлений, дополнительно обращает на себя внимание опыт Турции, где сексуальные злоупотребления различаются по стадии прекращения деяния. Так, ст. 102 УК Турции, устанавливая ответственность за сексу-

²¹ В случае вступления таких лиц в брак ответственность похитителя исключается при отсутствии жалобы потерпевшего или лица, чье согласие для брака требовалось по гражданскому законодательству.

²² Общественная опасность таких действий обычно связывается с тем, что информационно-телекоммуникационные средства облегчают установление контакта для последующей встречи с несовершеннолетним, ошибочно полагающим, что общается со своим сверстником. См. также: Akhtar Z. Child Sex Grooming // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2014. No. 22. P. 167—196.

альное посягательство, предполагает различную ответственность за нарушение телесной (физической) неприкосновенности посредством сексуального поведения и прекращение сексуального поведения на уровне сексуальной назойливости (что наказывается вдвое мягче). Напротив, повышенную ответственность влечет сексуальное проникновение (при помощи частей тела или какого-либо предмета). Такие же три стадии (сексуальная назойливость — физические сексуальные действия — сексуальное проникновение) выделены и в ст. 103 УК Турции для оценки действий в отношении малолетних (не достигших 15-летнего возраста).

В сравнительно-правовом аспекте российская модель криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения, хотя и предполагает их запрещенность в разных главах уголовного закона, тяготеет к широкому подходу. Кроме того, в отношении отдельных разновидностей сексуальных девиаций применимы общие запреты. Например, эксгибиционистские действия, адресованные лицам младше 16 лет, могут быть квалифицированы как развратные (ст. 135 УК РФ), вступление в контакт с лицом младше 14 лет в сексуальных целях — как приготовление к преступлениям, предусмотренным ч. 2—5 ст. 135 УК РФ²³, незаконное получение или опубликование без согласия лица интимной фотографии или иного изображения может влечь уголовную ответственность по ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ, а некрофилия квалифицироваться как надругательство над телами умерших по ст. 244 УК РФ. Вместе с тем сексуальное оскорбление действием (при отсутствии признаков насильственных действий сексуального характера) и оскорбительное приставание, даже имеющее явный сексуальный подтекст, влекут по российскому праву лишь административную ответственность (ст. 5.61 и 20.1 КоАП РФ).

Использование норм о посягательствах в иных сферах для борьбы с преступлениями, совершаемыми в связи с сексуальной жизнью человека, встречается и в других странах. Например, в Нидерландах, по оценке исследователей, для уголовного преследования принудительных браков может использоваться широкий круг общеуголовных запретов в отношении таких деяний, как торговля людьми, похищение детей, похищение женщины с намерением вступить с ней в половую связь, умышленное или неосторожное незаконное лишение свободы, угроза совершения серьезных уголовных преступлений²⁴.

Ряд стран включает в криминализируемую сферу практически все разновидности неодобряемых форм сексуального поведения. Такая модель, которую условно можно обозначить как полную, чаще используется в странах, относящихся к англосаксонской правовой системе.

Так, УК Канады (по состоянию на 19 июня 2017 г.) помимо прочего предусматривает наказание за сексуальные домогательства (*interference*) — прикосновения с сексуальной целью к любой части тела лица моложе 16 лет (ст. 151), склонение (*invitation*) к сексуальным контактам лица такого же возраста (ст. 152), назначение встречи с ребенком с целью совершить сексуальное преступление (ст. 172.2). Кроме того, канадским законодателем криминализованы инцест (ст. 155), анальное проникновение, кроме случаев добровольного и конфиденциального²⁵ совершения таких действий лицами старше 18 лет (ст. 159), скотоложство (ст. 160), вуайеризм (ст. 162), публикация интимных изображений без согласия изображенного лица (ст. 162.1), эксгибиционизм (ст. 173) и нудизм в общественном месте (ст. 174).

Большой спецификой обладает УК Индии, по которому наказуемы в числе прочего нападения на женщину с намерениями нарушить ее скромность (ст. 354) или обнажить ее тело (ст. 354b), харассмент (ст. 354a), вуайеризм (ст. 354c), преследование (*stalking*) женщины, вступление с ней в контакт или попытка такого контакта с целью личного общения, несмотря на явно и неоднократно демонстрируемую ее незаинтересованность в этом, а также преследование путем мониторинга активности женщины в Интернете, ее электронных сообщений или любых других форм электронной коммуникации (ст. 354d). Добровольные сексуальные действия в неестественных формах (*carnal intercourse against the order of nature*), совершенные с любым лицом или животным, наказуемы по ст. 377 УК Индии, если имеют признаки сексуального проникновения. К группе преступлений против семьи отнесены адюльтер (супружеская измена) при отсутствии признаков изнасилования (ст. 497), соблазнение жены другого человека (ст. 498).

Таким образом, можно говорить о наличии трех моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения: узкой, широкой и полной. В УК РФ используется широкий подход с применением запретов, носящих общий характер, в связи с чем представляется необходимой конкретизация используемой терминологии для обеспечения конституционных и международных требований определенности уголовного закона.

²³ Впрочем, и сегодня за ст. 135 УК РФ признается «резервное» значение. См., например: Лобанова Л. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 69—71.

²⁴ См.: Haenen I. Down the Aisle of Criminalization: The Practice of Forced Marriage // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2015. No. 23. P. 101—120.

²⁵ Конфиденциальность отсутствует не только при совершении таких действий в общественном месте, но и при участии в них более двух лиц.

Возможности использования зарубежного опыта в российском уголовном законе. В России основные изменения последних лет в вопросах уголовно-правовой борьбы с сексуальными девиациями предполагали признание повышенной опасности таких деяний, совершенных в отношении детей²⁶. При этом произошла дифференциация в законодательной оценке в ст. 134 УК РФ гетеро- и гомосексуальных контактов, что подвергнуто обоснованной критике в литературе²⁷. Кроме того, признается необходимость конкретизации понятия «иные действия сексуального характера»²⁸.

В большинстве зарубежных стран в настоящее время используется термин «сексуальное проникновение», который предполагает одинаковую общественную опасность полового сношения и иных действий, связанных с введением частей тела человека или предметов в естественные полости тела другого человека. В связи с этим можно поддержать ранее высказанную идею определить «иные действия сексуального характера» термином «сексуальное проникновение»²⁹ либо с дополнительным указанием на имитацию таким введением сексуальных действий³⁰. Вместе с тем сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта не позволяет поддержать идею А. Н. Каменевой, что наказание за изнасилование — в силу его большей степени общественной опасности — должно быть более строгим, чем за насильственные действия сексуального характера³¹.

В уголовном праве России традиционно считается, что обман не влияет на квалификацию действий сексуального характера, что обычно объясняется тем, что обман не ставит жертву в безвыходное положение и не лишает ее возможности оказать сопротивление³². Обращают на себя внимание ст. 375 УК Индии, в которой изнасилованием признается сексуальное проникновение, в частно-

сти, в отношении женщины, ошибочно (под влиянием обмана) полагающей, что она вступила в законный брак³³, ст. 345 и 347 Закона об уголовной ответственности в Израиле, которые устанавливают в качестве криминообразующего признака изнасилования или акта содомии получение согласия при помощи обмана относительно лица или характера деяния. Однако если при обмане отсутствуют признаки беспомощного состояния потерпевшего лица, общественная опасность соответствующих сексуальных действий не позволяет приравнивать их к насильственным.

Зарубежный опыт дает основания поддержать идею самостоятельной криминализации контактных и бесконтактных развратных действий³⁴. Но такое разграничение должно быть не только на уровне ст. 134 и 135 УК РФ, как это предлагалось ранее³⁵, но и в целом — на уровне всей системы преступлений сексуальной направленности, в которой законодательно следует разграничить сексуальные действия, оказывающие негативное психическое воздействие (домогательства, харассмент, нарушение неприкосновенности не просто частной, но интимной жизни), сексуальные контакты без проникновения и собственно сексуальные проникновения. При этом следует оценить положительно и стремление зарубежных законодателей конкретизировать признаки запрещенных деяний, поскольку в настоящее время по ст. 132 УК РФ могут квалифицироваться не только оральные или анальные сексуальные действия, но и прикосновения к половым органам, предшествующие собственно половому сношению (квалифицируемому по ст. 131 УК РФ), вследствие чего содеянное наказывается как совокупность преступлений³⁶. Кроме того, это будет способствовать большей определенности уголовно-правовых запретов.

Таким образом, оптимальный путь дальнейшего совершенствования российского уголовного закона видится в разграничении бесконтактных и контактных действий сексуального характера с выделением в отдельную норму деяний, связанных с сексуальным проникновением (включая половое сношение).

³³ По-видимому, речь идет о том, что женщина обманута имитацией процедуры свадьбы. При этом ст. 496 УК Индии устанавливает ответственность за мошенническую, не создающую правового режима брака, церемонию бракосочетания для создания видимости такого семейного союза.

³⁴ См., например: Бимбинов А. А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. № 2. С. 4—9.

³⁵ См.: Крайнева О. Л. Уголовная ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Правовая культура. 2016. № 4. С. 71—72.

³⁶ См. приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 10 ноября 2015 г. Дело № 1-165.

²⁶ См.: Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Указ. соч.

²⁷ См.: Кибальник А. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25—27.

²⁸ См.: Пискарева В. К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 16.

²⁹ См.: Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 58—60.

³⁰ См.: Гусарова М. В. Юрико-технические изъяны в конструировании норм об ответственности за половые преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 233.

³¹ См.: Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилования по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

³² Там же. С. 15.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Akhtar Z. Child Sex Grooming // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2014. No. 22.
- Haenen I. Down the Aisle of Criminalization: The Practice of Forced Marriage // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2015. No. 23.
- Nasrawin L. K. Protection against Domestic Violence in Jordanian Law and International Conventions // *Arab Law Quarterly*. 2017. No. 31.
- Ouis P. Honourable Traditions? Honour Violence, Early Marriage and Sexual Abuse of Teenage Girls in Lebanon, the Occupied Palestinian Territories and Yemen // *International Journal of Children's Rights*. 2009. No. 17.
- Антонова Е. Ю., Антонов И. М. К вопросу об объекте преступлений сексуальной направленности // *Журнал гражданского и уголовного права*. 2016. № 6.
- Арутюнян А. Международный уголовный суд: обзор постановления Апелляционной палаты от 15 июня 2017 года по делу «Прокурор против Боско Нтаганды (Ntaganda)» (дело № ICC-01/04-02/06) // *Международное правосудие*. 2017. № 4.
- Безгин В. Б. «Против воли ее и согласия»: изнасилование и растление в крестьянской среде и их уголовное преследование (конец XIX — начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2015. № 45.
- Бимбинов А. А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // *Уголовное право*. 2015. № 2.
- Гусарова М. В. Юридино-технические изъяны в конструировании норм об ответственности за половые преступления // *Проблемы в российском законодательстве*. 2017. № 6.
- Доклад Генерального секретаря ООН от 4 августа 2008 г. «Искоренение изнасилования и других форм сексуального насилия во всех их проявлениях, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациях» (A/63/216). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/449/80/PDF/N0844980.pdf?OpenElement>.
- Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // *Российская газета*. 2018. 17 апр.
- Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // *Lex Russica*. 2014. № 11.
- Есаков Г. А. Международно-уголовное право как подотрасль российского уголовного права: современное состояние и проблемы // *Международное право и международные организации*. 2015. № 3.
- Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилования по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- Кибальник А. О новеллах в системе сексуальных преступлений // *Уголовное право*. 2012. № 6.
- Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // *Уголовное право*. 2014. № 5.
- Крайнева О. Л. Уголовная ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Правовая культура*. 2016. № 4.
- Лобанова Л. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ // *Уголовное право*. 2014. № 5.
- Пискарева В. К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2016. № 4.
- Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография. М., 2016.